

УДК 316.422

Адаптивные ресурсы и стратегии семьи в условиях модернизации образования: теоретико-методологический аспект исследования**Ибрагимова А.А.**

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра семьи и демографии Академии наук РТ

В статье анализируется теоретико-методологический аспект изучения проблем социальной адаптации современной семьи к условиям модернизации российского образования. Процесс адаптации рассматривается с позиции теории социальной (культурной) травмы П. Штомпки.

Ключевые слова: социальная адаптация семьи, модернизация образования, «культурная травма», доверие.

Современные российские социологические исследования, посвященные изучению процесса адаптации различных социальных институтов, показывают, что на сегодняшний день преобладает функционалистский подход к ее объяснению, идеологически ориентированный на равновесность социальных систем, отрицание индивидуального в социальном, абсолютизацию статичного, а не трансформирующегося состояния общества. Это создает определенные трудности для теоретического осмысления феномена адаптации в контексте развития обществ, проходящих стадию модернизации. На наш взгляд, необходимо формировать иные методологические подходы, которые позволили бы выйти за рамки понимания адаптации как функционального результата, осмыслить ее в сугубо человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, идеями, целями и мотивами поведения реально действующих людей. Важно изучить адаптацию того иного социального института в условиях модернизации общества как социокультурное явление, обладающее определенной долей социальной субъектности.

Большими возможностями для социокультурного осмысления процесса адаптации семьи к условиям модернизации образования обладает теория социального изменения как травма, автором которой является известный польский социолог, профессор Ягеллонского университета П. Штомпка [1].

Методологически важно указание П. Штомпки на то, что термин «травма» применим не только в медицине и психиатрии, но и к пониманию сис-

темных потрясений социальной сферы. Вводимая им метафора «культурная травма» подразумевает наличие определенной патологии в сознании и поведении людей, источником которой являются стремительные изменения. По мнению ученого, травма появляется, когда происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном, само собой разумеющемся мире.

Культурная травма приводит к изменению привычных значений символических конструкций. «Ценности теряют ценность, требуют неосуществимых целей, нормы предписывают непригодное поведение, жесты и слова обозначают нечто, отличное от прежних значений. Верования отвергаются, вера подрывается, доверие исчезает, харизма терпит крах, идолы рушатся» [2, с. 11]. В совокупности эти культурные последствия приводят к аномии, к утрате индивидуальной и групповой идентичности.

Анализируя процессы модернизации образования, мы можем констатировать, что происходит столкновение ценностей новой системы образования с традиционными ценностями. К тому же необходимо учитывать, что у многих российских семей не только изменился образ жизни (доступ к бесплатному образованию), но они пережили настоящую духовную травму, ощутив кризис в системе ценностей, лишившись уверенности в завтрашнем дне.

При этом нужно иметь в виду, что культурная травма представляет собой сложный и искусственный вид коллективности, которая, в свою очередь, дает возможность творческой самотрансформации. По мнению П. Штомпки, эти патологические состо-

яния проявляются при разного рода обстоятельствах и вызваны специфическими формами прошлого социального изменения, которое он называет травматической последовательностью. При изучении травматической последовательности ученый предлагает анализ, основанный на выделении шести стадий, которые мы попробуем применить при изучении адаптации семьи к условиям модернизации образования.

– Первая стадия: «структурное и культурное прошлое – среда, благоприятствующая возникновению травмы». Готовность к травме возникает, пишет П. Штомпка, когда появляется форма дезорганизации, смещения, несогласованности в социальной структуре или культуре. Применительно к нашему предмету исследования речь может идти об утрате согласованности и стабильности в системе отношений двух социальных институтов – семьи и образования, когда начинается процесс переосмысления ценностей образования, возникает раскол, противоречивость, конфликт внутри культуры.

– Вторая стадия связана с возникновением потенциально «травматического события или ситуации», которое определяется П. Штомпкой как напряжение, связанное с конкретными социальными изменениями. В нашем случае, речь может идти о радикальном реформировании системы образования, которое начинает восприниматься семьей как нечто неожиданное, непредсказуемое, удивительное, шокирующее, отталкивающее. Оно вызывает нарушение привычного образа мыслей и действий семьи, их модели поведения.

– Третья стадия характеризует травму как субъективный феномен. Она определяется ученым как «особые способы определения, интерпретации, выражения или толкования травматических событий посредством фонда унаследованных культурных ресурсов». Как пишет Штомпка, травмы не всегда основаны на травматических ситуациях; они могут быть вызваны распространением представлений об этих событиях. И наоборот, ситуации с объективно сильным травматическим потенциалом могут не привести к травме, если они интерпретированы как безобидные или полезные, выгодные.

– Четвертая стадия проявляет себя в травматических симптомах, в нарушении нормальности. Травма является в целом необычным состоянием, непривычным положением дел; она интерпретируется как некие разрушения, нарушения, изменения, диссонанс, если они восприняты негативно, болезненные, вредные, неприятные и отталкивающие явления. При этом ученый обращает внимание на то, что травматические события могут быть объективно положительными и полезными, приводя в качестве примера крах коммунизма и трансформации восточноевропейских обществ, который стал для определенных групп причиной травматических

переживаний (безработица, статусная деградация, унижение, рост преступности). Так же и в ситуации с реформированием образования, которое было встречено с энтузиазмом большинством населения (необходимость включения в болонский процесс, интеграция с европейским образованием), и вместе с тем оно стало причиной серьезного комплекса национальной неполноценности (отстали на всю жизнь от Европы).

– Пятая стадия: «посттравматическая адаптация». Здесь важно указание исследователя на разный уровень восприимчивости социальных групп к культурным травмам: некоторые группы вследствие специфики своего структурного и культурного положения более восприимчивы к травме, обладают более высокой способностью истолкования и выражения травмы, другим не хватает навыков. Одни располагают средствами борьбы с ней и ее преодоления, другие могут не иметь таких ресурсов. Дифференцирован и доступ различных групп к фонду культурных моделей интерпретации, используемому для описания событий как травм. Влияние одних и тех же потенциально травматических ситуаций также может различаться для различных групп: для одних оно деструктивно, разрушительно, для вторых – полезно и желанно, третьи его могут проигнорировать.

Чем объясняется различное восприятие социальными группами травмы? Штомпка в качестве решающего обстоятельства выделяет наличие ресурсов, социального и культурного капитала, помогающих осознать, определять травмы и активно противодействовать им. По его мнению, главным среди них является образование, и образованные группы обладают лучшими навыками активного преодоления культурных травм. Так, адаптация к условиям модернизации образования проходит менее болезненно среди семей с более высоким уровнем образования. Имеет значение и факт, который Штомпка назвал «социальной укорененностью». Среди ресурсов, помогающих смягчить культурные травмы, нельзя недооценивать и роль личностных факторов. Так, на адаптацию различных семейных групп к новой модели образования, несомненно, влияние оказывается такими факторами, как уровень богатства и власти.

Исследуя ресурсы социальной адаптации, П. Штомпка концептуальное значение придает феномену доверия, которое в терминах социологической науки трактуется как ставка в отношении будущих непредвиденных действий других [3]. Исходя из этого, доверие предполагает два основных компонента: особые ожидания и убежденность, уверенность в действии (ставка). Категория доверия тесно взаимосвязана с категорией риска.

– Шестая стадия: «преодоление травмы» – завершающая фаза адаптации или начало нового цикла

травматической последовательности, если смягченная травма несет за собой благоприятные структурные и культурные условия для проявления нового вида травмы. Штомпка указывает на возможность использования двух альтернативных сценариев трансформации: «один – порочный круг разрушения культуры, другой – добродетельный круг культурной реконструкции» [2, с. 14]. Применительно к предмету нашего исследования можно предположить, что при реализации первого варианта происходит обострение травматической ситуации, семьи прибегают к контрпродуктивным стратегиям совладания с травмой, пытаются поддержать устаревшую систему ценностей образования, сохранить традиционную модель взаимоотношений институтов образования и семьи, культивируя воспоминания (раньше было лучше). В качестве другого сценария выступает стратегия трансформирования традиционных ценностей, критическое освоение прежнего культурного опыта в результате смены поколений.

Таким образом, опора на методологический подход П. Штомпки позволяет акцентировать внимание на социокультурном контексте адаптации семьи к условиям модернизации образования. С этой точки зрения, культурная травма становится скрытой причиной тех проблем, с которыми сталкивается процесс адаптации семьи; она оказывает влияние на изменение образа ее жизни, ее систему ценностей, норм, отношения к реформе системы образования. Масштабы травмы зависят, конечно, от того, насколько они меняют сложившийся образ жизни человека («чем сильнее разрыв, тем сильнее влияние травмы»), и насколько травма дезинтегрирует общество, нарушает его ценности и нормы. Явление травмы, вызванное радикальным реформированием системы образования, характеризуется восприятием семьей этих преобразований как непредсказуемых и шокирующих, как нарушающих привычный образ мыслей и действий семьи, ее моделей поведения.

Литература:

1. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
2. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социол. исслед. – 2001. – № 1. – С. 6-16.
3. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. – Cambridge, 1999.

Adaptive Resources and Strategies of Family in the Context of Modernization of Education: Theoretical and Methodological Aspects of Research

A. Ibragimova

Scientific research centre of family and demography Academy of sciences RT

The article presents theoretical and methodological aspect of study of the problems of social adaptation of the modern family to the process of modernizing of Russian education. The process of adaptation is viewed through the prism of theory of social (cultural) trauma suggested by P. Shtompki.

Key words: social adaptation of the family, modernization of education, cultural trauma, trust.

Литература:

1. Clegg S.R. Why is Organization Theory so Ignorant? The Neglect of Total Institutions // *Journal of management inquiry*. – 2006. – Vol. 15. – № 4. – P. 426-430.
2. Goffman E. *Asylums. The Essays on the Social Situation of the Mental Patients and Other Inmates*. – N.Y.: Doubleday, 1961. – 386 p.
3. Пэнто Л. Личный опыт и научное требование объективности / Р. Ленуар, Д. Мерлье, Л. Пэнто, П. Шампань. *Начала практической социологии*. – М.; СПб., 2001. – 410 с.
4. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. – М.: Ad Marginem, 1999. – 477 с.
5. Etzioni A. *Comparative Analysis of Complex Organizations*. – New York: Free Press of Glencoe, 1975. – 584 p.
6. Zurcher L.A. The naval recruit training center: A study of role assimilation in a total institution // *Sociological Inquiry*. – 1967. – Vol. 37. – P. 85-98.
7. Zurcher L.A. *Alternative Institutions and the Mutable Self: An Overview* // *Journal of Applied Behavioral Science*. – 1973. – Vol. 9. – P. 369-380.
8. Zurcher L.A. *The mutable self: A self-concept for social change*. – Beverly Hills, Calif.: Sage, 1977. – 279 p.
9. Armaline W.T. «Kids Need Structure». *Negotiating Rules, Power, and Social Control in an Emergency Youth Shelter* // *American Behavioral Scientist*. – 2005. – Vol. 48. – № 8. – P. 1124-1148.
10. Requena F. *Family, Socialization, and Development in Spain: A Cross-National Comparison with the United States* // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2001. – Vol. 42. – № 4. – P. 369-387.
11. Webb A. *Social Service Administration: A Typology for Research* // *Public Administration*. – 1971. – Vol. 49. – № 3. – P. 321-339.
12. Hassenstab C.M. *The Inspection House: panopticism, gynopticism and prenatal genetic screening* // *Theory & Science*. – 2007. – Vol. 9. – № 1. – URL: <http://theoryandscience.icaap.org/content/vol9.1/hassenstab.html/>
13. Wacquant L. *Body & Soul: Notebooks of an Apprentice Boxer*. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 288 p.
14. Schmid H. *The relationship between organizational properties and service effectiveness in three types of nonprofit human services* // *Public Personnel Management*. – 2002. – Vol. 31. – № 3. – P. 377-395.
15. Rummel R.J. *Types of groups and anti-fields* // *The conflict helix*. – Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1976. – P. 215-217.

Total and Quasi-total Organizations: Review of Main Concepts

Yu. Rybolovleva
The Kazan State Technological University

The article summarizes main concepts of total and quasi-total organizations.

Key words: total institute, total organization, quasi-total organizations, theoretical concepts of total organizations, peculiar traits of total organizations / institutes.

